

Примечание переводчика: 54-я глава довольно длинная (36к символов), поэтому я приняла решение о том, что нужно разбить эту главу на несколько частей. Приятного чтения!

Каждый день начинается с утра, даже если вы проснулись вечером. Лежа на дереве и наслаждаясь утренней песней сверчков, я почувствовал, что снова потерял ощущение времени, и тут же проснулся. Сидя на ветке, упирающейся в дерево боком, я потянулся и осмотрелся. Немного откинувшись назад, я почувствовал сопротивление воздуха, когда тело, как камень, полетело вниз с высоты. Напрягая мышцы и резко разворачиваясь, я почти бесшумно приземлился на листву. Пассивно проверив окрестности и никого не обнаружив, я усмехнулся, довольный тем, что теперь, благодаря отличному контролю природной чакры, я могу чувствовать любую чакру в радиусе двух километров. Однако, когда я получу девятихвостого... Предел расширится до сотен километров.

С помощью простых печатей техники вызова, чакра вытекла и выплыла из земли, разбив твердую почву гроба из чистого белого дерева. На крыше было написано "Минато Намикадзе". Медленно, со скрипом, крышка отвалилась и обнажила мертвое тело бывшего Хокаге. Однако через секунду тело дёрнулось, слабо подалось вперёд, выйдя из гроба прямо передо мной, и упало без сил. Активировав без церемоний мангекё, я тут же атаковал его душу до желанного оранжевого плода, наполненного гневом и яростью.

В подсознании бессознательного Минато все было черным, а под ногами ощущалась холодная вода. Впереди был лишь небольшой просвет, и уже зная, что меня ждет, разблокировав чакру однохвостого, я шагнул вперед, готовый противостоять девятихвостому.

- Подозрительно просто... - пробормотал я про себя, запечатывая последнюю нить чакры бессознательного Курамы. Печать была довольно проблематичной, так как ключа не было, но ее можно было разрушить, когда тебе не мешают, что я и сделал. Оказалось, что Курама с трудом держал себя в сознании, когда душа Минато была в спящем состоянии, и даже когда посторонний человек потянул его чакру, он не смог сопротивляться. Думаю, история была бы иной, если бы Минато пробудился. Однако, как только девятихвостый проник в мое тело, он снова проснулся, взбесился и стал бросаться на уже установленную мной печать, скрежеща когтями о металлическую решетку в моем подсознании.

Я сел и выдохнул, готовясь к разговору с девятихвостым.

Словно телепортировавшись, я увидел перед собой огромную зеленую клетку, прутья которой уходили далеко в бесконечность. Веревки были словно переплетены, и в середине этого переплетения было множество печатей, которые я создал на горе по подобию тех, что украл в деревне листьев.

- Учиха... Я должен был догадаться... Я вырвусь отсюда и порву...

- Да, да, да. Сломаю, разорву, бла-бла-бла. Я уже слышал это от твоих братьев. Однако, в отличие от тебя, у них не было такой густой чакры. Я предлагаю тебе, хвостатый, сделку в обмен на твою чакру... - без особой надежды я начал нести всякую чушь.

Как и ожидалось, хвостатый, вместо того, чтобы слушать, решил сделать то, что сказал, зарычал так, что у обычного человека порвались бы барабанные перепонки, и набросился на клетку, пытаясь прогрызть ее зубами. Поводя руками, я послал из-под земли множество веревок, которые схватили его за все хвосты и стали растягивать, словно на распятии. Чакра однохвостого уже заканчивалась, и на ее восстановление ушло бы слишком много времени, а учитывая яростное сопротивление однохвостого, чакра двуххвостого скоро закончится, но подходить ближе и деактивировать шаринган было опасно, так как он вполне мог притвориться и вырваться в ненужный момент.

Как бы в подтверждение, зеленая веревка на левой лапе лопнула. С новой силой, рыча от бешенства, Курама вдруг выстрелил в меня плотной чакрой, которую я не знал, когда он успел накопить. Черный шар мчался с невероятной скоростью, создавая волны, однако, ударившись о прутья, он взорвался, не причинив печати никакого вреда.

- Похоже, у меня нет выбора, Курама - услышав свое имя, девятихвостый замер, чувствуя, что что-то не так. - Я очищу твою сущность, и ты навсегда станешь частью меня без всяких воспоминаний. Воля. Желания. Просто аккумулятором чакры.

Глядя в мои глаза, от красноты которых у Курамы волосы встали дыбом, он понял, что во мне что-то изменилось. Оскалив зубы, девятихвостый отступил назад, ожидая, что я сделаю, но его глаза расширились от шока, когда он увидел, что я прошел сквозь решетку прямо к нему. Не теряя времени, Курама открыл рот и с большей скоростью, чем раньше, прыгнул на меня, но две фиолетовые руки остановили его на полпути. Скелетная фигура подняла и сцепила в замок вторую пару рук, и прежде чем Курама успел пошевелиться, она сильным ударом впечатала его в пол. Продолжая наносить один удар за другим, я не чувствовал к нему никакой жалости. Цепи вырывались из зеленых прутьев все в большем количестве, и девятихвостый, распростертый на полу, мог только рычать.

Оставив Сусаноо, который начал распадаться, как только потерял источник, я приземлился на его голову, рассеял чакру и атаковал девятихвостого, уничтожая его душу и вырывая те части, которые делали его Курамой. Время его создания, жизнь, неприятное прошлое, даже с помощью воли Курамы это невозможно предотвратить. Останется только почти бесконечная чакра, которую можно будет контролировать без всяких посредников. Я стану Курамой.

- Аргх! - Почувствовав вкус крови, я поднял голову. Крики Курамы эхом отдавались в ушах. Кто-то пытался атаковать печать извне!!!

Курама почувствовал внешнее вмешательство и мою слабость - он не упустил свой шанс. Из темно-оранжевого тела во все стороны устремился огромный поток чакры, пытаясь разрушить свою тюрьму. Прежде чем чакра ударила в меня и окутала, я снова атаковал Кураму фиолетовой чакрой и повредил его душу, остановив его атаку. Боль жгла все тело от контакта с его чакрой. Открыв глаза, уже выйдя из подсознания, я не мог не заметить, как моя кожа невероятно покраснела и дымилась, словно плавилась от атаки хвостатой чакры. Какая сволочь посмела помешать мне в такой ответственный момент!?

Отпрыгнув от дерева, под которым я сидел, я медленно огляделся, выплевывая желудочный

сок и кровь. Тот, кто с такой силой ударил меня в живот, надеялся, что я потеряю сознание, и если бы я не был в режиме мудреца, то мог бы даже умереть. Однако я не видел и не чувствовал вокруг ни чакры, ни обычного шарингана. Не успел я подумать, почему все птицы молчат и не поют, учитывая, что я хоть немного заблокировал чакру хвостатого, как в боку появилась жгучая боль от очередного удара. Шаринганом я смог увидеть темную тень чего-то маленького, что мелькнуло и испарилось прямо в воздухе. Активировав мангекё, я сразу же увидел, как в воздухе перед местом, где я сидел, появилась рябь, как будто какая-то энергия проделала в зеркале множество трещин. Не обращая внимания на боль, охваченную фиолетовой чакрой, я протянул руку к трещине, ладонью вверх.

Сначала на ладони появились небольшие завихрения, но по мере всасывания все большего количества чакры образовался маленький, устойчивый расенган. Однако ни защиты, ни атаки из разлома не последовало, словно кто-то ожидал хорошего представления. Нахмурившись, я решил не прятать свои карты...

<http://tl.rulate.ru/book/63641/2277540>